

Незаконное пособие по безработице // Мир Карелии. 2010. №1. С24.

Особенности безработного бизнеса. Министр труда Карелии сомневается в эффективности программы самозанятости населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stolica.onego.ru>. 28.05.2010.

Роль человеческого капитала в формировании рынка труда на современном этапе социально-экономического развития // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Четвертой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. Кн. II. – 0,50 п. л.

Романова А. Из безработных в бизнесмены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesti.karelia.ru>. 02.09.10.

Сорокина К.Н. «Ковер» победит безработицу? Сокращения на предприятиях Карелии продолжаются / К.Н. Сорокина // Карельская губерния.– 2010. – 2 июня

Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Шестой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (28–29 октября 2009 г.). Кн. I. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. – 352 с.

Территориальное общественное самоуправление в российских городах / Под ред. Мерсияновой И.В. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2006. – 312с.

Администрация Петрозаводского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.petrozavodsk-mo.ru>

Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru>

Портал для малого и среднего бизнеса Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msb.karelia.ru>

*Авдеева Татьяна Тимофеевна,
Дьяченко Ирина Александровна*

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СЕЛЬСКИМ РАЗВИТИЕМ¹

Управление развитием сельских муниципальных образований традиционно отождествляется с развитием сельскохозяйственного производства. Соответственно роль и значение сельской местности

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и администрации Краснодарского края (проект № 10-02-38222).

для страны сводится лишь к обеспечению продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Краснодарский край, где доля сельских жителей выше, чем в среднем по России (47,5% против 27%) до сих пор позиционируется как аграрный регион, «житница России». Не принижая значимости экономических функций сельских территорий, важно также обратить внимание на то, что с точки зрения стратегического подхода целесообразно исследовать возможности политического, социально-культурного, экологического и рекреационного аспектов развития сельских территорий.

Современная ситуация в стране (демографический и экологический кризисы, снижение качества жизни и человеческого потенциала, упадок деревень и опустошение сельскохозяйственных угодий) создает угрозы для общенационального развития. Поэтому стратегический подход к решению проблем сельского развития может быть выработан лишь исходя из приоритетности развития сельских территорий в целом.

Краснодарский край лидировал среди всех регионов южного приграничья по коэффициенту миграционного прироста, достигавшего в первой половине 1990-х гг. 160–200 на 10 тыс. населения. Со второй половины 1990-х гг. объемы возвратных миграций в Россию резко сократились, в крае это сокращение усугубилось ограничительной миграционной политикой местных властей. После завершения периода стрессовых возвратных миграций Краснодарский край сохранил высокую привлекательность и максимальный миграционный прирост (47–52 на 10 тыс. населения в 2005–2006 гг. или 0,5% населения) в ЮФО. Реальный приток больше, но данные статистики не учитывают нелегальных трудовых мигрантов¹.

В то же время из села в город уезжает молодежь, наиболее профессионально подготовленная и предприимчивая, а прибывают в основном мигранты из государств Средней Азии, не имеющие даже начального профессионального образования, что приводит к ухудшению качества рабочей силы на селе. Таким образом, улучшение миграционного сальдо не даёт ожидаемого эффекта в реше-

¹ Социальный атлас российских регионов/Портрет Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/k_kray.shtm

нии проблемы обеспечения аграрного сектора и других сегментов сельской экономики квалифицированными кадрами¹.

На внутрирегиональном уровне наиболее привлекательны для мигрантов три зоны: прилегающая к областному центру (хотя сам Краснодар, по официальным данным, имеет почти нулевое миграционное сальдо в последние пять лет); причерноморско-курортная и «выдвинутая» на север, в направлении крупнейшего центра Юга России – Ростова-на-Дону. Меньше всего мигрантов в отдаленных восточных и юго-восточных районах с более сложными агроклиматическими условиями и менее диверсифицированной экономикой.

Миграционный приток населения на сельские территории края выше, чем в города. Краснодарский край – крупнейший по численности населения регион России после Москвы Московской области, в нем проживает более 5 млн. чел. Край отличается более поздней и медленной урбанизацией, во многом из-за благоприятных агроклиматических условий. Городское население сравнялось по численности с сельским только во второй половине 1970-х гг., а в 2006 г. его доля почти не изменилась (52,6%). Краевой центр Краснодар относительно невелик, в нем живет менее 800 тыс. чел. (15% населения края). Центром Черноморской зоны является г. Сочи с населением 400 тыс. чел., при этом агломерация Большого Сочи протянулась от границы с Абхазией (Адлер) почти до г. Туапсе. Всего в четырех больших городах края проживает менее трети населения, что подтверждает низкий уровень урбанизированности.

Большинство городов выросли из бывших станиц, различия между городскими и сельскими поселениями стерты, ряд сельских поселений сопоставимы по размерам с небольшими городами. Раньше других городами стали порты черноморского и азовского побережья, позднее расширившие свои функции за счет развития курортного дела. Большинство городов внутренней части края получили свой статус в советский период, благодаря развитию про-

¹ Ежегодный доклад по результатам мониторинга состояния социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию за 2009 г.// Официальный сайт министерства сельского хозяйства РФ (Рус.).2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcs.ru>.

мышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье, и удобному транспортному положению.

Экономические проблемы развития сельских территорий, связанные с сокращением мест приложения труда, вызвали сельскую безработицу. Официальный показатель сельской безработицы в начале 2000-х гг. балансировал на уровне 11% (против 7–8% в городе), но ее реальный масштаб был намного больше. Половина фактически безработных причисляется органами статистики к экономически неактивному населению, которое не ищет работу. На самом деле эти люди не предъявляют спрос на работу не потому, что довольствуются ведением личного подсобного хозяйства, а в связи с бесполезностью этого занятия и трудностями при постановке на учет в качестве безработного. Фактически сельская безработица, то есть отсутствие основного места работы, приносящей доход не ниже прожиточного минимума, не учитывается. По статистическим данным в крупных и средних хозяйствах, а также фермерстве занято менее трети трудоспособного сельского населения.

В конце 1990-х гг. уровень безработицы по МОТ в Краснодарском крае достигал 15–16%, все «русские» регионы Северного Кавказа в годы кризиса имели напряженную ситуацию на рынке труда, т.к. миграционный приток создал избыточное предложение рабочей силы. В последние годы безработица в крае не отличается от средней по стране (7,6% в 2005 г.) и намного ниже, чем в республиках ЮФО. Позитивное влияние экономического роста наиболее заметно на рынках труда прилегающих к Краснодару районов и центров пищевой отрасли, в причерноморской рекреационной зоне, но проблемой последней остается сезонность занятости. В периферийных аграрных районах напряженность выше, т.к. сокращение занятости в сельском хозяйстве не сопровождается адекватным ростом новых рабочих мест в других отраслях экономики. Количественно оценить ситуацию сложно: потерявшие работу выживают за счет низкотоварного личного подсобного хозяйства или плохо учитываемой неформальной занятости¹.

¹ Социальный атлас российских регионов/Портрет Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/k_kray.shtm

Идет процесс увеличения «ножниц» в доходах горожан и сельчан. В последние годы этот процесс значительно ускорился. Если в 2001 году увеличение разрыва в среднедушевых доходах городского и сельского населения по отношению к предыдущему году составляло 2,6 процентных пункта, то в 2002 году – 4,7, а в 2005 году – 7,5%. Всего же за трансформационный период разрыв в валовых доходах на одного члена сельского и городского домашнего хозяйства вырос с 15 до 65%¹.

Статистика показывает, что душевые денежные доходы регионов ЮФО, в том числе Краснодарского края, значительно ниже средних по стране. Однако стоимость жизни на Юге ниже, поэтому оценки доходов нужно корректировать на прожиточный минимум. По покупательной способности доходов населения (отношению душевых денежных доходов к прожиточному минимуму) Краснодарский край в ЮФО он уступает трем промышленным областям как более аграрный и сельский регион и также находится на среднем уровне.

Одним из объяснений невысоких доходов в крае может служить более медленный рост заработков в сельском хозяйстве. Вторым – замедленное влияние недавно начавшегося роста инвестиций на заработную плату, т.к. инвесторам выгодны регионы с более дешевой рабочей силой. Третьим – меньшие возможности за счет федеральных средств наращивать заработную плату бюджетникам, управленцам и выплаты льготникам. Край относится к числу умеренных реципиентов, доля федеральных перечислений в доходах его бюджета составляет 19%, в то время как в республиках – 50–90%.

Показательно сравнение доходов и обеспеченности движимым имуществом – личными автомобилями. Это один из способов более точной оценки теневых доходов. Несмотря на невысокие доходы населения, Краснодарский край лидирует среди регионов ЮФО по обеспеченности автомобилями и на 16% опережает среднероссийский показатель.

Структура доходов населения Краснодарского края незначительно отличается от средней по стране: близки и доля легальной заработной

¹ Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2009. № 12. С. 24–31.

платы (38–40%), и ее доценка с учетом скрытой оплаты труда (63–65%), несколько выше только вклад социальных выплат (соответственно 16 и 13% в 2005 г.). Для остальных «русских» регионов ЮФО, за исключением Астраханской области, данные Росстата показывают более низкую долю легальной оплаты труда в доходах населения (29–34%), не говоря уже о республиках (14–34%). Объяснить статистический феномен повышенной легализации оплаты труда на Кубани трудно, особенно с учетом распространенности неформальной занятости (почти треть занятого населения)¹.

По уровню заработной платы регионы Юга отстают давно и значительно. В Краснодарском крае средняя начисленная заработная плата весь период экономического роста составляла только две трети от средней по стране, что еще раз подтверждает его статус региона с дешевой рабочей силой. Различия заработной платы по муниципалитетам края достигали 2,5 раза в 2004 г., а в первые годы экономического роста были еще выше – более 4 раз. Курортные города не выдерживают конкуренции с промышленными центрами по легальной заработной плате, но их население имеет возможность получать дополнительные доходы от сдачи жилья курортникам, в основном теневые. Помимо городов, близкую к среднерегиональную заработную плату имеют только районы с крупными центрами пищевой промышленности (Тимашевский и др.), нефтедобычей (Северский) или приморские промышленные (Туапсинский). Но даже в периферийных сельских районах заработная плата близка к 60% и более от среднерегиональной, в то время как в областях Центральной России заработки в периферийных муниципалитетах ниже половины от среднерегиональных. Только самые отдаленные и «тупиковые» по местоположению (вне магистральных дорог) Отрадненский и Щербиновский районы сильнее отстают от средних показателей.

Сельская бедность, измеренная по денежному доходу, дистанцирует от городской в 1,6 раза. Доля сельского населения, пребывающего в крайней бедности (с располагаемыми ресурсами и денежными доходами в 2 и более раза ниже прожиточного минимума), на селе выше, чем в городе, соответственно, в 2,4 и 3 раза. В 2010 г. году

¹ Социальный атлас российских регионов/Портрет Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/k_kray.shtm

за чертой бедности в Краснодарском крае находилось 18,4% населения по показателю уровня доходов ниже прожиточного минимума, при этом в городских округах этот показатель находился в диапазоне от 7 до 12%, а по муниципальным районам – от 7 до 33%.

Распространение бедности в сельской России, по международным меркам, в 5–6 раз превышает критический уровень, составляющий 10%.

В крайне тяжелой ситуации находится социокультурная сфера села. Создаваемый в течение многих десятилетий потенциал сельских школ, детских садов, клубов, больниц, амбулаторий и т.д. сокращается из года в год. Обеспеченность социальными услугами зависит от развитости сети учреждений обслуживания и от системы расселения. Почти половина населения края живет на селе, где показатели обеспеченности, как правило, ниже.

В услугах образования сельский фактор наиболее заметен. Охват дошкольным воспитанием несколько ниже среднероссийского (соответственно 53 и 57% в 2005 г.), т.к. в сельской местности бабушки чаще сидят с детьми. При этом детские сады края переполнены, на 100 мест приходится 106 детей, это худший показатель среди «русских» регионов ЮФО. Обеспеченность школами также недостаточна, почти 20% учащихся занимается во вторую смену (в среднем по РФ – 15%), а улучшение ситуации происходит за счет сокращения численности детей школьного возраста. Край отстает и по обеспеченности учащихся школ компьютерами (2,1 на 100 учащихся при 2,8 в среднем по стране), но это общая проблема регионов ЮФО, за исключением Калмыкии¹.

Край выделяется позитивной динамикой развития начального и среднего профессионального образования. За 2000–2005 гг. численность учащихся начальных профессиональных учебных заведений выросла на 12%, в то время как в целом по России она продолжала сокращаться из-за низкой престижности рабочих профессий. Высшая школа развивается путем расширения филиальной сети

¹ Ежегодный доклад по результатам мониторинга состояния социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию за 2009 г.// Официальный сайт министерства сельского хозяйства РФ (Рус.).2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru>.

вузов, в том числе других регионов, и ускоренного развития негосударственного платного образования. Более 27% студентов края обучаются в негосударственных вузах, а более трети вузов (96 из 126) составляют филиалы. Такая структура высшей школы негативно влияет на качество образования. Молодежь северных районов края, прилегающих к Ростовской области, нередко стремится получить высшее образование в Ростове.

Обеспеченность медицинскими услугами в крае существенно ниже средней по стране: врачами – на 13%, коечным фондом и средним медицинским персоналом – на 15%, амбулаторно-поликлиническими учреждениями – на 18%. Край уступает всем «русским» регионам ЮФО, это отставание унаследовано еще с советских времен. По показателям обеспеченности медицинскими услугами заметно отстают сельские восточные районы края, а больше всего ресурсов и специалистов здравоохранения сосредоточено в приморской курортной зоне.

Жилищные проблемы Краснодарского края имеют свою специфику. Первая особенность – очень высокая доля жилья в частной собственности (92% против 77% в среднем по РФ) из-за высокой доли сельского жилфонда, практически полностью частного. В крае очень мало государственного (менее 2%) и муниципального (6%) жилья, что значительно облегчает жизнь местным органам власти и снижает нагрузку на муниципальные бюджеты. Так, доля расходов на поддержку ЖКХ в консолидированном бюджете края на треть ниже средней по регионам РФ (10,2 и 15,6% соответственно). Вторая особенность всего Юга – пониженная обеспеченность жильем из-за роста населения и небольших объемов жилищного строительства. Показатель Краснодарского края (19 кв. м. на чел.) схож с другими «русскими» регионами и заметно ниже среднероссийского (21 кв.м. на чел.). Ранее существовала и третья особенность – пониженный уровень благоустройства жилья из-за высокой доли сельского жилфонда. Однако в последнее десятилетие население вложило значительные личные средства в повышение комфортности жилья, используя автономные системы водо-, теплоснабжения и канализации¹.

¹ Социальный атлас российских регионов/Портрет Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/k_kray.shtm

Решение проблем сельского развития в будущем должно быть связано с возможностями диверсификации экономики сельских территорий.

До начала реформы в совокупном объеме всех видов сельскохозяйственной продукции около 74% приходилось на крупные хозяйства, которые занимали в 1990 г. 98% площади всех сельскохозяйственных угодий. Они производили 99,7% зерна, почти 100% сахарной свеклы, более 98% семян подсолнечника, 75–78% продукции животноводства и птицеводства. Хозяйства населения располагали примерно двумя процентами площади сельскохозяйственных угодий и производили 66% картофеля 30% мяса, 25% молока, более 70% меда. За годы реформ ситуация качественно и количественно изменилась. В течение 2000–2005-х гг. площади угодий в распоряжении 16 млн. семей, имеющих приусадебные участки и около 20 млн. семей, имеющих участки в огородных и садоводческих товариществах, а также индивидуальные сады и огороды, возросла почти в 2 раза, в том числе пашни – в 2,6 раза. По мере сокращения объемов производства в крупных хозяйствах доля граждан в совокупном выпуске сельскохозяйственной продукции по стране возросла с 26% до почти 60%, причем доля производства картофеля в домохозяйствах возросла с 66% до 91%, овощей – с 46% до 80%, мяса – с 30% до 57%, молока – с 26% до 48%, меда – с 70% до 90%. По всем видам сельскохозяйственной продукции (за исключением зерна и технических культур) именно «частник» стал преобладать в суммарном объеме производства¹. При этом надо иметь в виду, что и в сельской и в городской местности основная часть произведенной сельскохозяйственной продукции самопотреблялась. В стоимости питания домашних хозяйств России на долю натуральных поступлений с собственного подворья (участка) приходилось более 40% в сельской местности и около 40% в городской с огромными региональными различиями.

Из-за поздней и более медленной урбанизации доля занятых в сельском хозяйстве Краснодарского края была высокой и в совет-

¹ Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2009. № 12. С. 24–31.

ское время – каждый пятый работающий, но все же промышленная занятость была несколько выше. За переходный период численность и доля занятых в промышленности сократилась на треть (с 23% до 16% за 1990–2004 гг.), как и в целом по стране. Занятость в сельском хозяйстве, наоборот, росла в течение 1990-х гг., что типично для южных аграрных регионов. Росту аграрной занятости способствовали несколько факторов: во-первых, значительный миграционный приток из стран СНГ, в том числе в сельскую местность; во-вторых, естественные преимущества (климат и плодородные почвы), способствовавшие выживанию сельхозпредприятий юга, и, в-третьих, острый дефицит рабочих мест в городах, замедлявший миграции из села. В Краснодарском крае определенную роль сыграл и протекционизм региональных властей, меры по поддержке сельского хозяйства. В результате к 2000 г. в этой отрасли был занят каждый четвертый работающий в крае, что соответствует показателям слаборазвитых стран. Сокращение аграрной занятости началось только в годы экономического роста, когда укрепились рыночные отношения на селе, и сказались стимулирующие развитие более доходных, но нетрудоёмких отраслей растениеводства¹.

Перспективы развития сельских территорий во многом зависят от инфраструктурной обеспеченности. Для современного состояния инфраструктурного обустройства характерна высокая неравномерность. Например, обеспеченность районов сетью дорог с твердым покрытием. По этому показателю различия составляют миллионы раз! В среднем на каждую тысячу кв. км территории по всем российским районам приходится всего 36 км дорог с твердым покрытием. Наибольшую долю (35%) составляют районы, где плотность дорог находится в диапазоне от 100 до 200 км. Краснодарский край имеет выгодные преимущества, средняя протяженность дорог по краю – 240 км на 1 кв. км площади, по муниципальным районам: в Белореченском районе – 647 км, Усть-Лабинском районе 590 км, Апшеронском – 485.

Уровень, качество и устойчивость жизни являются главными факторами, определяющими социально-психологический климат в соци-

¹ Социальный атлас российских регионов/Портрет Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/k_kray.shtm

уме. Как показали полевые исследования, проведенные Центром все-российского мониторинга социально-трудовой сферы села в 2008 году в сельских районах 18 субъектов Российской Федерации (опрошено 3 тысячи респондентов), реформирование экономики не только не принесло положительных перемен в социально-психологическом климате деревни, но обусловило рост социальных разочарований, напряженности и угроз. В оценках сельским населением изменений в жизни за последние 10–12 лет преобладают негативные позиции: 42,6% респондентов считают, что жизнь ухудшилась, в том числе 25,5% – сильно ухудшилась. Положительно оценивают перемены 29,6% сельчан, при этом значительное улучшение отмечают только 6,9%. Более половины (54,1%) жителей села недовольны своим материальным положением (в том числе 19,3% крайне недовольны); 1/3 – не очень довольны и только 7,3% очень довольны. Только 1/3 сельчан надеется на улучшение материального положения своей семьи в течение ближайшего года; 29,7% не рассчитывают на какие-либо изменения, а 14,4% полагают, что семья станет жить хуже¹.

Высокий удельный вес (47,5%) респондентов, считающих, что их материальное положение в наибольшей степени зависит от них самих, – их профессиональной квалификации, трудовой активности, предприимчивости – свидетельствует о способности самокритично отнестись к собственному положению. «Имеем то, что заслуживаем» – считает 23,2% и «Живем лучше того, что заслуживаем» – 5,5%. Но указывающих на несправедливость тяжелой ситуации, в какой они оказались, почти вдвое больше – 57,4% («Живем хуже того, что заслуживаем»).

В Краснодарском крае также проводился анкетный опрос сельских жителей, в результате которого выявлены основные проблемы, беспокоящие население сельских территорий². Больше половины опрошенных сельских жителей (64%) считают, что они живут среднеобеспеченно, 32% – относят себя к бедным, а еще 4% уверены, что живут за чертой бедности. На вопрос «Как изменилась Ваша

¹ Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2009. № 12. С. 24–31.

² Андреев С.Ю. Анализ социального самочувствия сельских жителей Краснодарского края/Научный журнал КубГАУ. 2007. № 30(6).

жизнь за последние два года?» большинство опрошенных ответили – «осталась такой же» (30%). У 29% сельских жителей стала «немного лучше», и только у 5% – «значительно лучше», в то время как у 14% стала «немного хуже», а у 9% – «значительно хуже».

Многие проблемы остаются нерешенными, и жители сельских территорий чувствуют себя обделенными в сфере жилищно-коммунального обслуживания, безопасности жизни и образовании детей отвечая на вопрос «Какой является нынешняя экономическая ситуация лично для Вас?», только 16% из них выбрали ответ «нетерпимой», большая часть респондентов (92%) отметила – «терпимой с трудом». Считают, что экономическая ситуация для них вполне терпима или благоприятна – 13%. Это подтверждает в целом пессимистический настрой и отсутствие у большей части опрошенного сельского населения Краснодарского края жизненных перспектив.

Ценностная структура сельских жителей характеризуется выделением в ней веса индивидуальных ценностей: материального благополучия (11%), своего здоровья и близких (13%), семьи и отношений в семье (13%).

Интересным фактом является то, что для многих людей большое значение имеет «уверенность в завтрашнем дне», а это в свою очередь указывает на экономическую нестабильность сельских территорий, которая обусловлена высокой долей риска в сельском хозяйстве. Мало кого из респондентов волнуют душевный покой, личная свобода, отдых и развлечения (от 4 до 6%). В настоящее время в условиях рыночной экономики проявляется усиление коммерциализации и рационализации обыденного сознания сельских жителей, прагматические подходы в формировании жизненных планов. В структуре ценностных ориентаций молодых людей порядочность и честность занимает второстепенное значение для большей части респондентов. Деформация социальных норм и ценностей привела к стиранию у части сельских жителей грани между добром и злом, законопослушным поведением и правонарушением. Если будут побуждать обстоятельства, большая часть жителей сельских территорий может преступить эту грань, попирая такие качества, как порядочность и честность.

Настораживает низкая значимость отдыха и развлечений, столь характерная для городской молодежи. Отсутствие возможности

нормального использования свободного времени может обернуться против общества, коллектива, самой личности. В частности, антиобщественным явлением остается проблема бытового пьянства (12%), наркомании (3%) и преступности (4%) сельских жителей края.

Низкая заработная плата остается одной из основных проблем для сельских жителей, которая, безусловно, способствует высоким показателям скрытой безработицы. На втором месте по значимости стоит бедность жителей сельских территорий, на третьем – алкоголизм, а на четвертом – безработица, состояние здоровья и отсутствие необходимой медицинской помощи. Национальные проекты и федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» не решают наболевшие проблемы, а консервируют их, поскольку большая часть сельских жителей не почувствовали положительных изменений.

Если у сельских жителей возникают проблемы, то они предпочитают решать их сами (85%), значительно реже обращаясь к чьей-либо помощи (15%).

За помощью жители сельских территорий обращаются в основном в районные органы управления (18%) и органы местного управления (17%). Некоторые сельские жители (4%) обращались к депутатам краевой Думы или к их помощникам, столько же (4%) обратилось к депутату Государственной Думы или к его помощникам. В социальные и благотворительные фонды обращались 14% респондентов, а 43% вообще считают, что нет смысла обращаться за помощью в выше указанные органы. Суть обращений составляет в большинстве случаев трудоустройство, получение ссуды или кредита, бытовые проблемы. Соответственно 13%, 25% и 19% опрошенных сельских жителей обращались по этим поводам. На вопрос «Были ли решены Ваши проблемы?» 15% из обратившихся к выше указанным органам респондентов ответили: «проблемы решены полностью», 57% – решили проблемы частично, а еще 28% – не смогли решить своих проблем.

Результаты анкетирования подтверждают незаинтересованность сельских жителей в общении с представителями власти и лишний раз подводят к мысли о том, что активность должна быть двусторонней, встречной и не только на момент проведения выборов кампаний.

Если настоящее воспринимается сельскими жителями вполне отчетливо, то будущее загадочно, туманно и вызывает неоднозначные чувства. Среди ответов на вопрос «какие чувства Вы испытываете перед будущим?» преобладают неопределенность (33%), тревога (22%) и надежда (32%). Спокойствие и оптимизм в сумме составляет менее 13% ответов.

Таким образом, если в наиболее общих чертах описать современное социальное самочувствие сельских жителей Краснодарского края, то получится следующий портрет. Жители сельских территорий, работающие в реальном секторе экономики, со средним уровнем дохода, ощущающие стабильность в своей жизни и оценивающие окружающие условия как стабильные. Для себя считают важными личные и семейные ценности, недооценивая некоторые общечеловеческие. Самостоятельны, в решении своих проблем рассчитывают на себя и собственные силы, до конца не удовлетворены собой, рассчитывая добиться в своей жизни большего.

Обобщение результатов многих исследований показало, что *«определяющим моментом радикальных перемен станет то обстоятельство, что сельская Россия в конце XX – начале XXI веков имела огромный потенциал самовыживания и ничтожный потенциал саморазвития»*.

По мнению авторов «Муниципальной России» Лексина В.Н. и Швецова А.Н. «Феноменальное поведение села в период кризиса и реформ – от меньших (по сравнению с городом) темпов депопуляции до политически пассивной «жизни без денег» были проявлениями только лишь потенциалов самовыживания, генетически заложенных в образ и условия жизни российского сельского жителя в XX веке. Люди сельской России наиболее подготовлены к любым тяготам жизни..., они в отличие от многих горожан имели к тому же не только навыки выживания в любой ситуации, но и *собственное* производство самого необходимого. Этот потенциал отнюдь не исчерпаем, но он бесполезен (а в мотивационном плане и вреден) для фазы коренных преобразований сельскохозяйственной и иной экономической базы сельских поселений»¹.

¹ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация, право, статистика. В 5 томах. М., 2000.

В табл. 1 представлены сравнительные характеристики двух типов сельского бытия – современного (логика выживания) и перспективного (логика развития).

Таблица 1

Два типа сельского бытия в логике выживания и развития

	Выживание	Развитие
Хозяйство	Номинальная занятость в крупных и средних хозяйствах, преимущественно мелко-индивидуальные хозяйства, ориентированные на натуральное самообеспечение	Товарное производство конкурентоспособной продукции с постепенным сокращением натурального самообеспечения
Инвестиции	Не обязательны	Необходимы
Трудовые отношения	Самозэксплуатация, свободное распределение времени	Преимущественно наемный труд, жесткая дисциплина, исполнительность и ответственность
Социальная мотивация	Обеспечение минимальных потребностей, «дожитие»	Стремление к среднегородским стандартам
Социальная среда	Постоянное население и «дачники», относительная гомогенность уровня и образа жизни	Постоянное население и сезонные работники, сильное социальное расслоение
Поселение и жилище	Сложившиеся типы	Переход к городскому типу обустройства поселений и жилья, новое дисперсное расслоение
Социальная инфраструктура	Медленное саморазрушение	Новая сеть нормально оборудованных школ, больниц и т.п., стационарная и мобильная телефонизация, обновление сети межпоселенческих дорог

Таким образом, переход от выживания к развитию будет сопровождаться дальнейшим сокращением занятости в сельском хозяйстве за счет роста производительности и снижения затрат. Это означает, что для половины сельского населения нет иного выбора, чем уход из сельского хозяйства, а в ряде случаев – и из сельской местности.

Сокращение занятости в сельском хозяйстве, видимо будет происходить неравномерно. Избыток рабочих рук вряд ли сможет покрыть развитие переработки на месте. Удаленность от крупных и средних городов может существенно осложнить само существование довольно крупных сельских поселений в таких районах. Не ис-

ключена их частичная урбанизация, появление малых и средних несельскохозяйственных предприятий.

Сельские населенные пункты вблизи городов и поселков городского типа (точек концентрации повседневного спроса) могут выполнять функцию места проживания одновременно сельских жителей, занятых в мелкотоварном пригородном сельскохозяйственном производстве, сельских жителей, занятых в городе, и городских жителей, имеющих в селе (поселке, деревне) второе или сезонное жилище. Пригородные сельские поселения могут дольше сохранить свои сельские черты при одновременном развитии торговли сервиса, небольших промышленных предприятий.

Неконкурентоспособность отечественных сельхозпродуктов требует усиления государственной поддержки крупных хозяйств, принятия государственных программ строительства межпоселенческих дорог и сельских телекоммуникаций.

Изменения в экономической структуре сельских поселений (переход от коллективного к индивидуально-семейному или высокопроизводительному агропромышленному хозяйству) может привести к не менее серьезной трансформации поселений. Это связано с процессами социального расслоения, появлением «новых бедных», которые потеряли прежний социальный статус и не могут приобрести новый и «новых русских», воспринимающих сельскую местность, прежде всего как рекреационную, не обременяя себя работой на огороде.

В ходе формирования предпосылок рыночного развития «сельская Россия продемонстрировала весь мыслимый и немыслимый потенциал выживания. Теперь необходима иная энергия, которая... не может быть ни аккумулирована, ни проявлена в прежнем хозяйственно-бытовом облике и в прежней расселенческой форме сельской России. Перемены неизбежны, и пока что сельская Россия к ним не готова ни в материальном, ни в социальном отношениях»¹.

Анализ показал, что сельские территории Краснодарского края подвержены в значительной степени влиянию перечисленных выше факторов. В связи с этим, можно выделить несколько зон сель-

¹ Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий //АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2009. № 12. С. 24–31.

ского развития Краснодарского края: с сельскохозяйственной специализацией, диверсифицированной экономикой, зоны, находящиеся под влиянием городских агломераций, развивающие туристско-рекреационный сектор и сельской «глубинки». В настоящее время в Краснодарском крае уже проявляются следующие различия по группам сельских территорий:

- 6 муниципальных районов (16%) из 37 относятся к «глубинке», но при этом 3 из них имеют потенциал для развития туристско-рекреационной деятельности;

- 19 муниципальных образований (51%) с сельскохозяйственной специализацией;

- 7 муниципальных районов уже активно включены в туристско-рекреационную отрасль, 20 % от общего количества;

- 12 муниципальных образований находятся под влиянием крупных городов, 30% от общего количества;

- в отдельных районах проявляются тенденции диверсификации экономики.

Формирующаяся дифференциация сельских территорий предопределяет выбор приоритетного направления развития каждого муниципального образования с учетом рыночной ситуации. Возникает необходимость разработки стратегии на муниципальном уровне, освоение технологии стратегического планирования на основе принципа совместного участия власти, бизнеса и местного сообщества.

Литература

Андреев С.Ю. Анализ социального самочувствия сельских жителей Краснодарского края//Научный журнал КубГАУ. 2007. №30(6).

Бондаренко Л.В. Проблемы развития сельских территорий //АПК: экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал.2009.№ 12.С. 24–31.

Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация, право, статистика. В 5 томах. М., 2000.

Ежегодный доклад по результатам мониторинга состояния социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию за 2009 г.// Официальный сайт министерства сельского хозяйства РФ (Рус.).2010. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://mex.ru>.

Социальный атлас российских регионов/Портрет Краснодарского края// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://atlas.socpol.ru/k_kray.shtm.